

УСПЕХ пришел к ней рано. Ей было чуть больше двадцати, когда в большом южном городе после нескольких ее появлений на сцене местного театра в роли Митчи из «Канцлера и следователя» и хрупкой Консуэлы, героини старой пьесы «Тот, кто получает пощечины», многочисленные поклонники стали нарасхват покупать ее открытки. Но, к огорчению городских театралов, мелькнув в трех-четырех спектаклях, «звезда» навсегда оставила город.

Поклонники долго терялись в догадках, пока кто-то из них не обратил внимания на набранное мелким шрифтом объявление, напечатанное на четвертой полосе газеты под рубрикой «Театральные новости»: «Актриса Жизнева, с успехом выступавшая в этом сезоне на сцене нашего театра, приглашена в труппу театра б. Корша в Москве».

Уже здесь, в столице, после очередного представления «Комедиантов», за кулисы зашел средних лет седоватый человек и попросил познакомиться с Жизневой. Так в 1924 году Ольга Жизнева впервые встретила с кинорежиссером Я. А. Протазановым, пригласившим ее на роль Лолу в фильме «Его призыв». Так началась ее жизнь в кинематографе.

...Я сижу в уютной квартире, на шестом этаже старого дома, что на улице Воровского, и перебираю пожелтевшие от времени газетные вырезки, программки фильмов, фотографии.

— Помню я Москву совсем другой... — задумчиво говорит хозяйка квартиры Ольга Андреевна Жизнева. — Война... затемнения... вражеские налеты и голос Левитана, читающего очередную сводку... Все мы, кинематографисты, вскоре эвакуировавшиеся в Казахстан, жили тогда одной мыслью: что сделать, чем помочь фронту?.. И вот появляется возможность экранизировать пьесу Леонида Леонова «Нашествие». Все мы, работавшие над «Нашествием», гордились этим своим участием в большом патриотическом деле и отдавали ему все, что имели в душе...

— Ольга Андреевна, вы сыграли в кино тридцать пять самых различных ролей — от старых пемых лент до фильма «Гранатовый

браслет». Можете ли вы назвать одну, свою самую любимую роль?

— Вскоре после того, как я пришла в кинематограф, — говорит актриса, — я стала замечать, что все предлагаемые мне роли похожи друг на друга, как оттиски с одного клише. Мне приходилось постоянно появляться на экране в одном и том же образе «женщины-вамп» с загадочной улыбкой, сверкающей парижскими туалетами. Я начала скучать, уставать, раздражаться, работа на кино-

жены американского рабочего. И, может быть, потому, что эта роль была так непохожа на все предыдущие, она стала моей самой светлой и любимой работой.

— Почему вы, воспитанница театральной школы, решили окончательно уйти в кино, тем более что оно поначалу приносило нам столько огорчений?..

— Действительно, в самом начале моей работы в кинематографе мне пришлось нелегко. Я с трудом приспособилась к новым для себя условиям творчества на «пятак» съемочной площадки. И все же именно кинематограф предоставил мне широчайшие возможности, о которых может только мечтать актер театра. Я могла ездить по стране, встречаться и беседовать с самыми разными людьми: кино, войдя в мою жизнь, по-настоящему расширило ее, сделало наполненной и интересной. Это был трудный и долгий путь пересмотра и ломки укоренившихся театральных привычек и павыков, путь открытия в новом искусстве новой человеческой самодисциплины, самовоспитания, а в итоге — и любви к нему, затмившей любовь к театру... Мне повезло сниматься у таких замечательных художников, как Я. Протазанов, В. Пудовкин, Л. Луков. Я никогда не жалею, что ушла работать в кинематограф: кино — моя любовь...

— Ольга Андреевна, расскажите, пожалуйста, над чем вы работаете сейчас?

— На киностудии «Мосфильм» режиссер Абрам Роом начинает съемки нового художественного фильма «Цветы запоздалые» по раннему рассказу Антона Павловича Чехова. Я буду играть в этой картине роль старой княгини, не сумевшей пережить своего разорения и трюшания с привычной для нее светской жизнью. Это будет моя тридцать шестая роль в кино...

На днях заслуженной артистке РСФСР Ольге Андреевне Жизневой исполнилось семьдесят лет. Но огромное творческое дарование актрисы по-прежнему молодо. Ее творческий путь продолжается.

Ал. АННЕНСКИЙ.

35 и еще ОДНА...

фабрике стала для меня мучением. На съемках фильма «Процесс о трех миллионах» мне наклеивали стройный, такой красивый классический нос, а мне не хотелось наклеек, не хотелось фальши. Хотелось сыграть простую русскую женщину, женщину в платочке. Я затосковала и, как могла, начала протестовать, заработав себе репутацию актрисы с очень скверным характером. Решила бросить все и идти работать на завод и очень завидовала одной актрисе, которая уже сделала это...

Утешение пришло неожиданно, в осенний холодный, ветреный день. Режиссер А. Роом предложил мне в фильме «Пришествие, которое не возвращается» роль